

рабочим императором в Германии. На другой стороне — Либкнехт, который забывает, что в действительности именно Швейцер заставил его вспомнить о том, что существует на свете пролетарское движение, отличное от мелкобуржуазного демократического движения.

Я надеюсь, что Вы и Ваше семейство здоровы. Надеюсь, что я не впал в немилость у Вашей милой жены^{*}. Кстати, Международная женская ассоциация — ее вождь г-жа Гегг (читай: сумасбродка)^{**} — прислала Брюссельскому конгрессу¹⁵¹ послание с запросом, могут ли и дамы присоединиться к нам. Им ответили, конечно, вежливым согласием. Так что если Вы будете и дальше молчать, то я пошлю Вашей жене мандат корреспондента Генерального Совета.

Из-за своей печени я немало страдал от жары, но теперь пока здоров.

Привет.

Ваш *К. Маркс*

P. S. I. Испанская революция¹⁶⁵ пришла, как *deus ex machina*^{***}, чтобы помешать неминуемой иначе и гибельной франко-прусской войне.

P. S. II. Вы писали мне как-то, что я должен получить книгу Бюхнера^{****}. Когда и каким образом?

*Впервые опубликовано с сокращениями
в журнале «Die Neue Zeit», Bd. 2,
№ 7, 1901—1902, полностью на
русском языке в книге «Письма
Маркса к Кугельману», 1928 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

22

МАРКС — ИОАННУ БАПТИСТУ ШВЕЙЦЕРУ В БЕРЛИН

Лондон, 13 октября 1868 г.

Милостивый государь!

Если Вы не получили ответа на Ваше письмо от 15 сентября, то виною этому недоразумение с моей стороны. Я понял это

^{*} — Гертруды Кугельман. *Ред.*

^{**} Игра слов: Gogg — фамилия, «Gegg» — «сумасбродка». *Ред.*

^{***} — буквально: «бог из машины» (в античном театре актеры, изображавшие богов, появлялись на сцене с помощью особьих механизмов); в переносном смысле: неожиданно появляющееся лицо, которое спасает положение. Или неожиданная, не вытекающая из хода событий развязка. *Ред.*

^{****} Л. Бюхнер. «Шесть лекций о дарвиновской теории превращения видов». *Ред.*

письмо так, что Вы хотите прислать мне Ваши «проекты» для ознакомления. Я ждал их. Но затем состоялся Ваш съезд¹⁶³, после чего я решил (будучи очень перегружен работой), что с ответом можно уже не спешить. Как секретарь Интернационала для Германии, я еще до получения Вашего письма от 8 октября *неоднократно* призывал к *миру*. Мне ответили (и в доказательство прислали выдержки из газеты «Social-Demokrat»), что Вы сами провоцируете *войну*. Я заявил, что обязан ограничиваться ролью «беспристрастного судьи» в этой дуэли^{*}.

Мне думается, что я лучше всего отплачу Вам за то большое доверие, которое Вы выразили мне в Ваших письмах, если выскажу Вам откровенно, без всяких дипломатических обиняков, мой взгляд на существующее положение вещей. Я предполагаю при этом, что для Вас, как и для меня, важны только интересы дела.

Я безусловно признаю ум и энергию, с какими Вы действуете в рабочем движении, и никогда не скрывал этого ни от кого из моих друзей. Повсюду, где мне приходилось высказываться публично, — в Генеральном Совете Международного Товарищества Рабочих и в здешнем немецком Коммунистическом обществе — я всегда говорил о Вас как о человеке нашей партии и *ни разу ни словом* не упомянул о наших разногласиях. Тем не менее такие разногласия существуют. Прежде всего, что касается лассалевского Союза, то он был основан во время реакции. Лассаль — и это остается его бессмертной заслугой — вновь пробудил рабочее движение в Германии после пятнадцатилетней спячки. Но он совершил крупные ошибки. Он слишком поддавался влиянию непосредственных условий того времени. Мелкую исходную точку — свое несогласие с таким пигмеем, как Шульце-Делич, — он сделал центральным пунктом своей агитации: государственная помощь в противоположность самопомощи. Таким образом, он снова выдвинул тот лозунг, который *Бюше* — глава *католического* социализма — выставлял в 1843 г. и в последующие годы против подлинного рабочего движения во Франции. Будучи слишком умен, чтобы считать этот лозунг чем-то большим, чем переходным средством на худой конец, Лассаль мог оправдать его только его непосредственной (якобы) осуществимостью. Для этой цели он должен был утверждать, что этот лозунг осуществим в *ближайшем* будущем. «Государство», как таковое, превратилось, таким образом, в прусское государство, вследствие чего он вынужден был делать уступки прусской монар-

^{*} См. настоящий том, стр. 143. *Ред.*

хии, прусской реакции (феодалной партии) и даже клерикалам. С лозунгом Бюше о государственной помощи ассоциациям он соединил чартистский лозунг всеобщего избирательного права. Он проглядел, что условия в Германии и Англии различны. Он не понял уроков *bas empire** в вопросе о всеобщем избирательном праве во Франции. Затем он с самого начала придал своей агитации религиозный, сектантский характер, как и всякий, кто утверждает, что у него наготове имеется панацея против страданий масс. В действительности всякая секта религиозна. Далее, как учредитель секты он отрицал всякую естественную связь с прежним рабочим движением как в Германии, так и за границей. Он впал в ошибку Прудона, состоявшую в том, что он не искал реальной основы для своей агитации в действительных элементах классового движения, но хотел направить ход этого последнего по некоему определенному доктринерскому рецепту.

Большую часть того, что я говорю теперь *post factum*, я говорил Лассалю заранее, когда он в 1862 г. приехал в Лондон и приглашал меня стать вместе с ним во главе нового движения.

Вы на собственном опыте узнали, в чем противоположность между сектантским движением и классовым движением. Для секты смысл ее существования и вопрос чести состоят не в том, что у нее есть *общего* с классовым движением, а в том *особенном талисмани*, который ее от этого движения *отличает*. Поэтому, когда Вы в Гамбурге предложили созвать съезд для учреждения профессиональных союзов, то Вы смогли сломить сектантское сопротивление только своей угрозой отказаться от президентства. Вы были вынуждены, кроме того, как бы раздвоиться, заявив, что Вы в одном случае действуете как глава секты, а в другом — как представитель классового движения.

Роспуск Всеобщего германского рабочего союза давал Вам *исторический* повод сделать большой шаг вперед и заявить, доказать, если это требовалось, что теперь наступила новая стадия развития и сектантское движение созрело для растворения в классовом движении и для того, чтобы покончить со всяким сектантством. А то, что было истинного у секты, то она, подобно всем прежним рабочим сектам, внесла бы в общее движение в качестве элемента, обогащающего это движение. Вместо этого Вы фактически потребовали от классового движения, чтобы оно подчинилось особому сектантскому движению. Ваши

* — империи времен упадка (обозначение поздней Римской или Византийской империи); здесь — Вторая империя во Франции. *Ред.*

недрузи сделали отсюда тот вывод, что Вы хотите во что бы то ни стало сохранить свое «собственное рабочее движение».

Что касается берлинского съезда, то, прежде всего, нечего было спешить, потому что закон о коалициях еще не прошел. Вы должны были поэтому сговориться с лидерами не ласальянских кругов и совместно с ними выработать план и созвать съезд. Вместо этого Вы только поставили их перед альтернативой: открыто присоединиться к *Вам* или идти *против Вас*. Самый съезд оказался лишь расширенным изданием гамбургского съезда.

Что касается проекта устава¹⁷⁹, то я считаю его принципиально ошибочным, а в области профессиональных союзов у меня, я думаю, не меньше опыта, чем у любого из моих современников. Не вдаваясь в детали, замечу только, что организация, построенная на основе *централизма*, пригодна для тайных обществ и сектантских движений, но противоречит сущности профессиональных союзов. Будь она даже возможна, — а я заявляю, что она просто-напросто невозможна, — она была бы нежелательна, особенно в Германии, где рабочий с детских лет живет в атмосфере бюрократической регламентации и верит в авторитеты, в начальство и где его нужно прежде всего *приучать к самостоятельности*.

Но Ваш план и в других отношениях непрактичен. В «Союзе» получают три независимые власти различного происхождения 1) *комитет*, избираемый по *профессиональным союзам*; 2) *президент* (в данном случае совершенно излишнее лицо), избираемый *всеобщим голосованием*; 3) съезд, избираемый *местными организациями*. Таким образом, повсюду — коллизии, и это якобы должно благоприятствовать «быстроте действия». В Уставе Международного Товарищества Рабочих тоже фигурирует председатель Товарищества. Но фактически его единственная функция сводилась к тому, что он председательствовал на заседаниях Генерального Совета. По моему предложению это звание, от которого я отказался в 1866 г., было в 1867 г. совсем уничтожено и заменено председательствующим (*chairman*), который избирается на каждом еженедельном заседании Генерального Совета. В *Лондонском совете тред-юнионов*³² тоже имеется только председательствующий. Постоянным должностным лицом является там лишь *секретарь*, так как он ведет текущую деловую работу. Ласаль сделал большой промах, заимствовав из французской конституции 1852 г. пост президента, «избираемого всеобщим голосованием». Тем более это не годится для профессионального движения! Последнее вращается главным образом вокруг денежных вопросов, и Вы

вскоре убедитесь, что здесь наступает конец всякому диктаторству.

Впрочем, каковы бы ни были ошибки организации, их, может быть, удастся более или менее устранить разумной практикой. В качестве секретаря Интернационала я готов выступить посредником между Вами и нюрнбергским большинством, прямо примкнувшим к Интернационалу, — но, конечно, на разумных условиях^{*}. То же самое я написал в Лейпциг. Я не закрываю глаз на трудности Вашего положения и никогда не забываю о том, что действия каждого из нас больше зависят от обстоятельств, чем от собственной воли.

Обещаю Вам, во всяком случае, быть беспристрастным — это моя обязанность. Но, с другой стороны, я не могу Вам обещать, что я не выступлю в свое время как *частное лицо* с открытой критикой лассальянских предрассудков, как я это сделал в свое время по отношению к прудонистским^{**}, когда сочту это абсолютно необходимым в интересах рабочего движения.

Заверяя Вас лично в моих лучших чувствах к Вам, остаюсь преданный Вам

К. М.

*Впервые опубликовано в журнале
«Die Neue Zeit», Bd. 1, № 1, 1896*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

23

МАРКС — ГЕРМАНУ ЮНГУ В ЛОНДОНЕ

[Лондон], 19 октября 1868 г.

Дорогой Юнг!

Только, пожалуйста, без скандала, который мог бы отозваться на Интернационале. Ругайтесь, если Вы уж не в силах терпеть, но без рукопашной.

Самое лучшее было бы сделать вид, что мы возбуждаем против этих субъектов (Бессона и Ле Любе) иск за клевету, содержащуюся в их письме⁵¹⁷. Об этой штуке можно было бы

^{*} См. настоящий том, стр. 144. *Ред.*

^{**} К. Маркс. «Нищета философии». «О Прудоне». *Ред.*